

111982

6

3

8

TY-19-241-77

3

4

студия ДИАФИЛЬМ

08—3—718

Русская народная сказка

Мудоейное колечко

Художник П. Багин

Жили-были в некотором царстве, не в нашем государстве
вдовая старушка с сыном Мартышкой. Всего богатства у них
было — пёс Журка и кот Васька. Вместе жили, вместе хлеб
делили.

Вот раз встала старуха поутру, туда-сюда заглянула, видит — в кладовой пусто и в закромах не густо. Совсем нечего на стол собирать. Достала тут она заветную золотую монету, про чёрный день припрятанную, и посылает сына на базар.

Пошёл Мартынка. Видит – стоят посреди дороги два парня и палками змею бьют. – „Не бейте её! – закричал Мартынка, – лучше мне продайте“. – „А сколько дашь?“ – „Золотой!“

Взяли парни золотой, а Мартынка змею взял и домой понёс. И вдруг говорит ему змея человеческим голосом: „Отпусти меня, Мартынка, а я тебе добрую службу сослужу“. – Удивился Мартынка. – „Ну, что ж, – говорит, – ступай на волю“.

Отпустил змею и дальше своей дорогой идёт. Да трёх шагов не прошёл, глядь — под ногами, точно искорка, перстень с самоцветным камешком. „Ну, — думает Мартынка, — хоть не с пустыми руками к матери приду“.

А мать уже поджидает его. — „Что купил, сынок?“ — спрашивает. — „Змею купил, — говорит Мартынка. — Только она уползла. Да ты не горюй! Смотри, что я на дороге нашёл!“

Старуха глянула и глазам не поверила. — „Да этому колечку, — говорит, — цены нет! Видно, это сама судьба послала тебе, сынок, за твою простоту!“

А Мартынка забросил колечко на печь и сам туда же полез. Лежал, лежал—чуть не до самой ночи—и одолела его скука. Вспомнил он про своё колечко и давай с ним играть да, играя, с руки на руку перебросил.

Вдруг откуда ни возьмись выскочили двенадцать молодцев — один в одного, на одно лицо. — „Что прикажешь, хозяин?“ — спрашивают. Мартынка испугался, не знает, что сказать. А потом и говорит: „Мне бы новые лапти надо!“

И только сказал, а перед ним новые лапти стоят.

Опять с руки на руку перебросил Мартынна кольцо, и опять явились двенадцать молодцев. — „А ну, — говорит им Мартынка, — сшибите мою старую избу и на этом месте поставьте новый дом каменный!“

Утром мать просыпается—не знает, что и думать.— „Где это мы?“—спрашивает. А Мартынка отвечает ей: „Дома мы у себя, матушка!“—И зажили они с той поры так, что лучше не надо! И Журка с Васькой при них как сыр в масле катаются.

Долго ли, коротко ли—надумал Мартынка жениться.—
„Ступай,—говорит,—матушка, к царю, высватай за меня
царскую дочь“.—Мать и так и этак его урезонивает. А
Мартынка не сдаётся.—„Иди,—говорит,—смело да без ответа
домой не ворочайся“.

Нечего делать, собралась старуха и пошла во дворец. А часовые её не пускают. Раскричалась старуха: „Я к царю-батюшке с добрым делом, со сватаньем, а они меня за полы хватают!“ – Такой шум подняла – деться некуда!

Царь услышал шум и приказал допустить к себе старуху. Поклонилась она царю и говорит: „Не отдашь ли ты, царь-батюшка, свою дочку за моего сынка? То-то будет пара!“ 16

Разгневался царь.— „Эн, куда замахнулась!—говорит.—Ну, коли хочет твой сын, чтобы я за него свою дочку отдал, пусть н утру золотой дворец против моих окошек поставит. А не поставит—прикажу голову срубить и ему, и тебе. Так-то!“ 17

Пришла старуха домой, слезами обливается. А Мартынка её утешает: „Полно, матушка, не горюй раньше времени!“

В полночь вышел Мартынка во двор, перекинул перстенёк с руки на руку, и мигом явились перед ним двенадцать молодцев. — „Что нужно, хозяин?“ — спрашивают. — „Дворец мне нужен“, — говорит им Мартынка. Отвечают Мартынке молодцы: „Всё будет готово к завтраму!“

Утром выглянул царь в окошко да так и ахнул! Всё по его приказу исполнено! Стоит на площади золотой дворец, да такой, что краше на свете не бывает!

Тут и старуха явилась. — „Доволен ли, царь-батюшка?“ — спрашивает. — „Ну, старая, — говорит царь, — твоя взяла. Веди своего жениха! Царское слово — верное!“

Побежала старушка домой. А Мартынка уже навстречу ей вышел. На нём кафтан золотом шитый. У крыльца коляска стоит, шестернёй запряжённая. Нучер едва коней сдерживает. [22]

Сел Мартынка в коляску и поехал к царю во дворец.

А уж дальше всё пошло как заведено — честным пирком да за свадебну. Богатый был пир — на весь мир! Только царевне не по сердцу пришлось, что выдали её за простого мужика. [24]

Стала она думать, как бы ей от Мартынки избавиться. И уж такой лисой прикинулась! По-всякому за ним ухаживает да всё выпрашивает, откуда у него богатство такое. Мартынка и рассказал ей про своё чудодейное колечко.

Вот ночью, как заснул Мартынка крепким сном, она хватъ
у него с мизинного пальца колечко.

Выбежала на широкий двор, перекинула колечко с руни на руку, и тотчас явились перед ней двенадцать молодцев. Говорит им царевна: „Отнесите меня скорей за тридевять земель, к заморскому королю. А Мартынку здесь бросьте и дворец его по намешку разберите!“

И как приказала, так всё и сделалось. Утром выглянул царь в окошко—что такое? Дворца как не бывало, зять его в лаптях разгуливает, а царевны и след простыл.

—Нуда дочь мою дел?—кричит царь.—Нуда дворец спрятал?—
Мартынна только руками разводит.—Ну, вот что,—говорит
царь.—Даю тебе тридцать дней сроку. Ежели не скажешь,
где царевна,—казню. А чтобы тебе лучше думалось—в
каменный столб посажу.

В тот же час вывели каменщики высоченный столб и заму-
ровали Мартынку наглухо, только вверху маленькое окошечко
оставили. Сидит он, бедный, в каменной тюрьме и к смерти
готовится.

Узнал про ту напасть пёс Журна. Побежал к Васье-коту и говорит: „Слышь, ведь хозяин наш в засаженье. Царевна-то колечком завладела да и сгнула за тридевять земель. Надо нам хозяина выручать, колечко его добывать“.

И отправились они в путь-дорогу. Бежали, бежали и добежали до синего моря. Тут уселся Васька Журне на загривок, и поплыли они по морю.

Долго ли, коротко ли — добрались они до тридевятого царства и стали во дворце заморского короля жить. Жить — живут, а колечка добыть не могут. Днём оно у царевны на мизинном пальчике, а ночью царевна его за щеку кладёт. [33]

Вот раз ночью бродил кот Васька в царевниной спальне, а тут вдруг мышка бежит. Кот её раз — и сцапал. Взмолилась мышка: „Не губи меня, котик — золотой хвостик, а я тебе за это колечко достану“.

Нот и выпустил её. А мышка взобралась на царевнину
кровать и давай хвостиком щекотать у царевны в носу.

Царевна чихнула, колечко и выскочило у неё изо рта да прямо на пол покатилося. Подхватил кот Васька колечко и скорее к Журке.

И пустились они в обратный путь.

Наконец добрались они до синего моря. Вскочил Васька Журке на спину, и поплыли они.

Вдруг налетела буря. Едва держится Васька за Журкин загривок. Вот-вот сорвётся. А голоса подать не смеет — боится колечко выронить.

А Журна, как скоро выплыл на берег, сразу про кольцо: „Не потерял?“ – Васька только головой мотает: нет, мол, не потерял. И уж до того крепко он кольцо зубами зажал, что и рта раскрыть не может.

Долго ли, коротко ли – прибегают они в своё царство и прямо к каменному столбу. Ну, Ваське по столбам лазать не то что по морю плыть – в один миг взобрался на самый верх и в окошечко полез.

— „Жив ли, хозяин?“ — спрашивает. — „Сегодня жив, завтра помирать буду“, — отвечает Мартынка. А кот положил перед ним чудодейное колечко, урчит, мурлычет, у ног Мартынки трётся: гляди, мол, хозяин, вот оно, твоё колечко!

Мартынка перебросил колечко с руки на руку, и мигом явились перед ним двенадцать молодцев. Говорит им Мартынка: „Надобно мне, чтобы и завтраму мой золотой дворец на прежнем месте стоял и чтобы моя жена, как положено, на месте сидела!“

Послал царь своих слуг помост на площади строить,
Мартынку назначить. Прибежали слуги к царю.— „Так, мол, и
так,— говорят,— строить-то негде, занято место, золотой
дворец на нём выстроен“.

Не верит царь, побежал сам смотреть. Видит, — правда, как
был золотой дворец, так и стоит. Стал царь кликать хозяев.
Вышел к нему Мартынка, а за Мартынкой царица идёт —
глаз от земли поднять не смеет.

— Добро пожаловать, царь-батюшка, — говорит Мартынка. — Хотел ты меня судить да назначить, да вот оно как пришлось, — не меня судить надо, а дочь твою любезную. Это всё её забавы-проделки. Как наказывать её прикажешь?

— „Зять мой милый, — говорит царь, — смени гнев на милость! Усовестим-на мы её словами, и будет с неё. Небось в другой раз не ошибётся“. — А царица слезами так и заливается. — „Не ошибусь, — говорит, — право слово, не ошибусь!“

С той поры зажили Мартынка с царевной в мире. И Журна с Васьной при них.

КОНЕЦ

Сценарий А. Любарской

Редактор Н. Мартынова

Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1971 г.

Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7

Д-003-72

Цветной О-30